

Министерство образования Российской Федерации

Тюменский государственный университет

На правах рукописи

Токарева Ирина Владимировна

Адаптация немецких лексических заимствований в русском литературном языке
(на материале источников рубежа XIX – XX веков).

Специальность: 10.02.01 - русский язык

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель -
доктор филологических наук профессор,
академик РАН, АГН
заслуженный деятель науки РФ
Фролов Николай Константинович

Тюмень 2002

Научный руководитель - доктор филологических наук профессор, академик РАН, АГН
заслуженный деятель науки РФ Фролов Николай Константинович

Общая характеристика работы

Национальное самосознание в последние годы все больше привлекает внимание исследователей, которые разрабатывают новые идеи и приемы описания языковой ментальности. К числу таких идей исследования социально-хронологических аспектов двуязычия относится вопрос об этимологической отнесенности иноязычных заимствований, их систематизация, тематическая классификация и русско-славянское освоение.

Рассмотрение проблемы языкового контактирования представлено в работах многих отечественных и зарубежных исследователей - лингвистов: Я.К. Грота, Л.П. Крысина, Д.С. Лотте, М.М. Маковского, Ю.С. Сорокина, Э.Хаугена, Н.М. Шанского, Л.В. Щербы и др. Одновременно возникает интерес к изучению русского языка в его взаимодействии с немецким языком (см. работы А.Д. Дуличенко, Г.Л. Зеленина, С.Ф. Кепещук, Ю. Т. Листровой-Правды, Э.А. Макеева).

В этой связи наша попытка изучения немецких заимствований относится к числу исследований, заполняющих известную нишу, которая имеет непосредственное отношение к русско-немецким языковым контактам на рубеже XIX – XX вв., когда русский язык, судя по лексикографическим источникам, заметно пополнился немецкой по принадлежности и происхождения лексикой.

Актуальность исследования

При внимательном рассмотрении истории вопроса становится очевидным, что, если речь идет о воссоздании широкой панорамы становления русского литературного языка и его общественно-политической терминологии, то именно вопросы взаимодействия русского и немецкого языков в плане становления лексической системы и совершенствования семантики оказываются, на наш взгляд, недостаточно разработанными.

Поскольку немецкое влияние в конце XIX– начале XX вв. на русский язык было очевидным и занимало ведущее положение в отношении проникновения лексики в русскую языковую систему, а на фоне других языков его роль являлась доминирующей, то изучение разносторонних аспектов проблемы русско-немецкого языкового контактирования для данного периода объективно является весьма актуальным.

Цель диссертационного исследования – изучение континуума немецких заимствований, их фонетико-морфологической модификации и семантической трансформации, структуры тематических разрядов, а также меры и степени обогащения русской речевой культуры за счет освоенной (заимствованной) немецкоязычной и вошедшей через немецкое посредничество общественно-политической иноязычной лексики.

Поставленная цель определяет следующий круг задач:

1)изучить причины и пути проникновения немецких заимствований в русский язык в контексте культурно-исторической и социальной обстановки в России конца XIX– начала XX вв.;

2) выявить состав немецкоязычной лексики в исследуемый период времени, предложить интерпретацию ее культурно-исторической значимости в системе принимающего (русского) языка;

3) определить закономерности фонетико-морфологической и других модификаций немецких заимствований в звуковом строе русского языка;

4) сопоставить смысловое содержание слов в языке-передатчике и языке-преемнике.

Объектом исследования стала немецкоязычная лексика, заимствованная в процессе непосредственных и опосредованных контактов русского и немецкого народов в конце XIX – начале XX вв.

Предметом исследования являются лексические заимствования из немецкого языка в русском графическом оформлении.

Материалом исследования послужили свыше 850 лексических единиц, закартографированных в ходе выборки из целого ряда словарей иностранных слов и лексикографических источников.

В качестве методов исследования представлены: описательный (для установления именно немецких заимствований и их статуса в заимствующем языке); статистический (для выявления количества заимствованных из немецкого языка в период конца XIX – начала XX вв. лексических единиц); стилистический (для анализа стилистических компонентов и выявления стилистической значимости анализируемых единиц); сравнительно-сопоставительный (для установления сходств и различий лексических заимствований).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ лингвистических процессов, относящихся к взаимодействию и взаимовлиянию контактирующих языков, определяется наличием объективно сложившихся социально-исторических и культурных связей, в результате которых происходит их взаимообогащение и обмен этимологическими ценностями, актуальными для развития языкового пространства.

2. Тематическая классификация общественно-политической лексики, в частности, дает возможность системно отразить историю освоения заимствований, ставших фактом русского языка, установить функциональные особенности и характер смысловых изменений, которые претерпевают иноязычные слова в языке-преемнике.

3. Рассмотрение комплексного процесса заимствования, где все языковые факторы и уровни языка взаимосвязаны и взаимообусловлены, позволяет определить закономерности

тех или иных модификаций немецких заимствований в лексическом строе русского языка, степень проникновения в языковое сознание контактирующего этноса.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят определенный вклад в освещение взаимодействия и обогащения русской языковой системы иноязычным материалом, способствуют совершенствованию основополагающих принципов и понятий этой проблемы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем: во-первых, предложена классификация общественно-политической лексики немецкого происхождения в русском языке с учетом лексико-семантических признаков, дающих представление о сферах воздействия немецкого языка на лексику русского языка, во-вторых, изучены акцентологические изменения и фонетическая трансформация немецких заимствований русским языком, в-третьих, прослежены морфологические процессы, имевшие место при семантическом освоении заимствований из немецкого языка, в-четвертых, определены виды семантических изменений лексических заимствований.

Практическая значимость определяется тем, что материалы диссертации могут быть использованы при интерпретации формирования отдельных ступеней лексической системы в русле исследования общественно-политической иноязычной лексики как факта русской речи, либо при разработке курса исторической лексикологии русского языка, при анализе его лексической системы.

Апробация работы. Результаты диссертации обсуждались на межрегиональной научно-практической конференции «Традиции и новаторство в развитии образования» (Тюмень, май 1999), международной научно-практической конференции «Славянские традиции духовной культуры и словесности в Западной Сибири» (Тюмень, май 2000), межрегиональной научно-практической конференции «Славянские духовные истоки культуры и словесности» (Тюмень, май 2001).

Объем и структура исследования. Диссертационное исследование состоит из вводной части, двух глав и заключения, библиографии, списка источников.

Диссертационное исследование изложено на 155 страницах.

Краткое содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность и новизна темы, определяется объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи исследования, характеризуется его теоретическая и практическая значимость, приводится краткая историческая справка изучения заимствованных слов, в том числе немецких, в отечественной лингвистике, описываются используемые источники и материалы.

В Первой главе «Социально-хронологический аспект немецко-русского взаимодействия» определяется роль социальных факторов в развитии словарного состава

русского литературного языка конца XIX –начала XX вв., поскольку одной из особенностей заимствованной лексики является ее идеологическая и социальная обусловленность. Эта особенность проистекает из общественного характера языка и из его коммуникативной функции, являющейся в выражении и передаче определенных взглядов, идей, понятий и представлений того или иного социального класса общества. В таких условиях социально-политических изменений многие лексемы не могут оставаться нейтральными уже по той причине, что они связаны определенными историко-классовыми реалиями. Такая интенсификация политических, экономических и других связей сопровождается активизацией процесса заимствования.

Под заимствованием мы понимаем проникновение лексических и иных элементов из одного языка в другой, которые способствуют обогащению и развитию языка. Анализ общих критериев, определяющих природу и содержание языковых элементов, влияющих на развитие языка, показал, что обогащению и развитию языка при процессе первоначального взаимоотношения с другими языками способствуют элементы, которые выражают возможности языка выражать те или иные понятия, т.е. языковые элементы познавательного характера.

Классификация пластов заимствованной лексики по отношению к постоянно развивающейся лексической системе языка должна рассматриваться, прежде всего, с точки зрения функционирования в ней иноязычных слов, включая аспекты их адаптации. При исследовании немецких заимствований в плане синхронии (нами исследуется краткий временной отрезок контактирования немецкого и русского языков) нам представляется целесообразным разграничение заимствованных слов, функционирующих в языке-преемнике, взаимодействующих с различными его системами и нерегулярно употребляющихся, окказиональных, не принимаемых до определенного времени заимствующим языком. При таком понимании «заимствование» обозначает немецкое слово, отвечающее критериям освоенности и выступает как родовой термин, его видовыми разновидностями являются термины «экзотизм», «иноязычное вкрапление». Следует заметить, что подобные иерархии становятся все более признанными.

Принятая инновация первоначально социализируется и функционирует в первичном языковом коллективе, способном быть носителем языковых традиций. Приобретенный ею при первичной социализации минимальный узуальный статус может сохраняться за ней надолго, но может и быстро измениться в результате межколлективных принятий, распространяющих заимствование в коммуникативном пространстве воспринимающего языка.

В работе описаны культурно-исторические предпосылки проникновения немецких лексических заимствований в русский литературный язык. При этом обозначено появление

терминов немецкого происхождения из различных сфер: политические понятия (бундестаг, бундесрат, крах, штрейкбрехер, скачок), научные термины и философские понятия (сверхчеловек, гелертер, мировоззрение), технические термины (вентиль, кегельбан, бур, демпфер), горнодобывающая терминология (кобальтин, анкер, балка), предметно-бытовая номенклатура (абзац, гастроль, аншлаг, бинт). Рассмотрение социально-исторического, культурного и лингвистического взаимодействия русского и немецкого языков позволило выделить аспекты терминологизации немецких лексических заимствований и определить сущность дефиниции терминопонятия «общественно-политическая лексика».

Своеобразие лексики общественно-политического содержания в принципе изучено: с одной стороны, ее границы и тематический диапазон очень широк и расплывчат (это термины и терминопонятия политики, экономики, истории, философии, включая прямые наименования и перифразы, полные названия и аббревиатуры); с другой стороны, это более или менее обиходные наименования, метафоры, за рамками которых может стоять определенный комплекс политических представлений и понятий. В языковедческой литературе можно встретить следующие обозначения данного пласта лексики: «общественно-политическая терминология» [Коготкова 1971: 117], «общественно-политическая лексика» [Протченко 1965:19] «терминологический и полутерминологический состав политического словаря» [Розен 1971: 95], «общественно-политические термины, выражающие точные научные понятия общественно-политической жизни, и общественно-политическая лексика, используемая в неспециальном употреблении и передающая общенародные понятия о явлениях социально-политической жизни» [Акуленко 1972: 129] и др.. При этом следует учесть появление слов, которые в изучаемый период переживают семантическую эволюцию и переходят в разряд общественно-политической лексики. Например, брак – супружество. Слово восходит к глаголу «брати» (ср. брать замуж) (иск. русское) и брак – испорченная продукция. Значение заимствовано из немецкого языка (нем. Brack – “недостаток” образовано от глагола brechen – “ломать”).

А огромные простои подвижного состава под грузовыми операциями, а брак в работе движенцев? [Спрут, 1906, №5, с.8].

Другим примером развития отдельных микроучастков политического вокабуляра могут служить группы однокоренных образований. Например, с компонентом Asyl. В одном из своих значений слово Asyl выступает как обозначение политического убежища. Именно в этом значении оно включено в состав слов Asylrecht (право убежища), Asylbewerber (претендент на убежище). Между тем реальное число слов, функционирующих в политическом лексиконе намного больше (der Asyl (politischer, sozialer Asylant), das Asylantenproblem, das Asylverfahren и т.д.). [Розен 1991:122]

На наш взгляд, при системном рассмотрении пласта общественно-политической лексики важным является функциональный момент, позволяющий классифицировать общественно-политическую лексику немецкого происхождения изучаемого периода, проследить особенности ее развития в исторической перспективе, показать неразрывную связь важнейших общественно-политических употреблений с конкретной социальной ситуацией.

В диссертационном исследовании представлена тематическая классификация общественно-политической лексики, сгруппированной в тематические группы, которые понимаются как объединение слов, чья общность обусловлена близостью понятий, ими обозначаемых, и сходством языковых признаков. Основным принципом распределения общественно-политических терминов по тематическим группам является функционально-семантический принцип (смысловая связанность термина с той или иной темой и функционирование термина в определенной тематической сфере), в качестве дополнительного принципа можно назвать сочетаемостный (при контекстуальном определении тематической отнесенности того или иного термина). При анализе заимствований на рубеже веков из немецкого языка, отражающих политическую ситуацию в России, удалось выделить следующие тематические группы слов (в качестве примера приводим типичные иллюстрации): 1) виды партийной и агитационной деятельности (агитация, аншлаг, кустарничество (кустарный), практика, фиаско) У дороги красуется безжалостный аншлаг: приспособляйся! (Заветы, 1912, №4) Главная черта нашего движения, которая особенно бросается в глаза в последнее время, это его раздробленность, его кустарный характер. (Ленин 1971.Т4: 323)

2) лица, участвующие в политической жизни страны (попутчик, блок, социал-демократ, фракция) Когда «Земля и воля» разделилась на две фракции, то ни одна из них не считала себя вправе удержать за собой старое название... (Пл. 1973. Т1)

3) общественно-политическая лексика, характеризующая виды собственности (синдикат, муниципалитет) ... так называемая бирмингемская система промышленных организаций обеспечивает рабочим известный минимум заработной платы и даже некоторое косвенное участие объединенных в один синдикат предприятий. (Пл. 1973.Т1: 49)

4) характеристика общественных взаимоотношений (социальность (социальный), односторонность (односторонний), целесообразность (целесообразный)) При их участии в жизненном законодательстве целесообразность личного развития есть целесообразность без цели. (Белый 1994: 170)

5) философская лексика (мировоззрение, гносеология, сверхчеловек, культ) Философия стала строить картины мира, говорить о том, откуда все идет и куда все идет, но по мере того, как она сосредоточивалась на рассудке, а рассудок сосредоточивался на самих формах

философии, самые вопросы о смысле, цели и мировоззрении перенесли к способам соединения понятий. (Белый 1994: 316)

Таким образом, использование лексических средств и определение роли социальных факторов для наиболее адекватного выражения общественно-политических и философских понятий способствовало заимствованию русским языком из немецкого языка новых терминов общественно-политической лексики. Тематическая классификация немецких заимствований, по нашему мнению, позволяет выявить лексико-семантические связи слов, их функциональные особенности и характер смысловых изменений.

Вторая глава «Славяно-русское освоение немецких лексических заимствований в процессе их функционирования» содержит наблюдения, касающиеся эволюции заимствованных лексических единиц, способов их адаптации. В процессе взаимодействия различных языков основным элементом заимствования выступает значение слова, которое может не только отражать новые реалии, но и переживать в системе русского языка свою эволюцию, чей результат многообразен: от неприятия (варваризмы) до полной грамматической и семантической интеграции слова. Вошедшие в русскую речь заимствования, таким образом, подвергаются модификации на разных уровнях языка: акцентологическом, фонетическом, словообразовательном, морфологическом и семантическом. Этот процесс передается в конкретной интерпретации.

На основе лексикографических источников изучены и обобщены принципы акцентологической субституции в немецких лексических заимствованиях в целях расширения возможностей сравнительно-сопоставительного анализа. Наличие этимологических связей, по всей видимости, положительно влияет на восприятие немецких заимствований, т.е. они воспринимаются без особых затруднений. Слова в соответствии с финалями (неважно, что это: суффиксы данного языка, языка-источника или просто значащие объекты, морфологически никак не выделяющиеся) объединяются в группы, где действует закон аналогии, который в свою очередь определяет собой законы ударения заимствованных слов в русском языке. [Огиенко 1914: 109-112]

Основное отличие между ударением в собственно русских словах и заимствованиях заключается в том, что начальные элементы почти не влияют на ударение в заимствованных словах, в то время как в русских префикс может перетягивать на себя ударение (вЫставка, прОпасть, прОседь [ОЭСРЯ 1988: 96, 462, 465]), что говорит о разном действии закона аналогии: в собственно русских словах большое значение принадлежит семантике, в заимствованных – внешнему сходству моделей слова или их слоговых типов. Немецкие заимствования, таким образом, могут либо сохранять ударение языка-источника (бИнт, дЮны, социАльный, штудИровать и др. [СИС 1905: 148, 338, 659, 796]), либо не сохраняют его (гносеолОгия, инфЕкция, танцмЕйстер и др. [СИС 1905: 305, 367, 696]). Это

подтверждает тот факт, что заимствования из немецкого языка, вступая во взаимодействие с акцентологией в русской лексике частично или полностью ассоциируются ею, перестраивая свое изначальное ударение в процессе адаптации по моделям принимающего языка.

Фонетическое освоение иноязычной лексики в русском языке осуществляется двумя способами: аудиальным, характерной чертой которого является стремление воспроизвести звуковой облик иноязычного слова, и графическим, в основу которого легло конструирование звуковых компонентов, соответствовавших орфографическим калькам букв лингвистического шрифта средствами русского алфавита. Фонетические изменения в области вокализма и консонантизма в заимствованной немецкоязычной лексике требуют специального комментария. Немецкие и русские гласные различаются, например, по длительности, т.е. по времени их звучания в слог и слове (R[i:]sling – рислинг [СИС 1905: 612], Gel[e:]rter – гелертер, S[a:]lb[a:]n – зальбанд [СИС 1937: 129, 208], по сложности (в немецком языке 3 дифтонга, обозначающих один слог, в русском наличествуют лишь простые гласные : Leitmotiv – лейтмотив, Neutralitat – нейтралитет, Pause – пауза [КрЭС 1975: 237, 288, 330].

При сопоставлении немецких и русских согласных наблюдаются следующие фонетические изменения, отражающие действие общезыковых процессов: опрощение (Abonnet - абонент, Adressat – адресат [СИС 1937: 12, 23]), диереза (Absatz – абзац, Lakritze – лакрица [СИС 1905: 10, 458] и ряд позиционных изменений.

Процесс фонетических изменений заимствованного слова определяется возможностями дающей и принимающей системы, поскольку фонетическое освоение иноязычных слов, на наш взгляд, осуществляется на основе принципа умеренного приспособления, а русский язык обладает достаточной силой, чтобы приспособить к своей структуре даже формально неассимилированные слова. При картографировании немецких лексических заимствований нами были обнаружены повторяющиеся сочетания суффиксов и различных флексий, установлены общие правила для словообразования заимствованной немецкой лексики. Например, отсубстантивные существительные в большинстве своем содержат в качестве словообразующего форманта суффиксы со значением носителя предметного признака, прежде всего лица: -ent, -ist, -ier, -er, которые остаются неизменными в языке-реципиенте: абитуриент, претендент [СИС 1937: 10, 450], бригадир, бомбардир, вахтер, штейкбрехер [СИС 1905: 162, 164, 186, 759].

В русском языке, по нашим наблюдениям, употребляются также заимствованные из немецкого языка отглагольные существительные, в составе которых в качестве словообразовательного форманта используются суффиксы со значением отвлеченного действия: -ций, -овк: иммиграция, бомбардировка, глазировка [СИС 1937].

При рассмотрении структурно-семантических типов глаголов весьма важным оказывается их соотнесение с заимствованными именами. В нашем диссертационном исследовании выделены следующие структурно-семантические разновидности глаголов, заимствованных из немецкого языка с суффиксами –ова/-ева : бинт – бинтовать, штамп – штамповать, фуганок – фуговать [СИС 1905]. Глаголы с суффиксом –и- означают действия, имеющие отношение к тому, что названо мотивирующим словом: клевер – клеверить, бригадир – бригадирить [СИС 1937].

Таким образом, рассмотрение процесса словообразования делает более зримыми сами словообразовательные модели. Вовлечение в процесс словообразования немецких заимствований свидетельствует об активном проявлении словообразовательного потенциала русского языка как на этапе перехода слова из одного языка в другой, так и на этапе освоения заимствований уже закрепившихся.

Материальная форма заимствованных слов претерпевает изменения, касающиеся не только звукового состава, но и морфологического показателя (включение новых слов в состав русских грамматических классов и оформление присущих этим классам грамматических категорий).

В диссертационном исследовании мы рассматриваем вопросы приспособления заимствований из немецкого языка с точки зрения категории рода и числа. Общим для немецкого и русского языков является ассоциация грамматического рода с естественным полом живых существ, прежде всего лиц, поэтому род таких существительных на русской почве совпадает с этимологическим родом: балетмейстер – *der Baletmeister*, *der Feldscher* - фельдшер СИС 1905: 127, 726). В отношении других заимствований из немецкого языка (совпадение грамматического рода с родом прототипа носит случайный характер и все заимствования распределяются, в основном, между двумя родовыми классами [Суперанская 1965: 48] - между мужским и женским родами в зависимости от постфиксального оформления слова.

Понимание числа и числовых связей в различных языках преломляется по-своему, отсюда в отношении к категории числа существительные в русском и немецком языках обнаруживают как общее, так и специфичное. Обычно заимствования из немецкого языка имена конкретные имеют две соотносительные формы числа. Категория числа у имен вещественных, собирательных и отвлеченных в русском и немецком языках является специфической, а именно: они как правило стоят вне числового противопоставления, употребляясь в форме одного единственного числа: кобальтин, картечь, крах, цейтнот. Наряду со словами *singularia tantum* в языках немецком и русском есть слова *pluralia tantum*, что, однако, не предполагает полной идентичности их понимания в рассматриваемых языках: гунны, штиблеты, рейтузы, бакенбарды.

Таким образом, при исследовании степени морфологической освоенности немецких заимствований нами было отмечено, что все немецкие заимствования уже в момент вхождения в русский язык в большей или меньшей степени подвергались морфологической адаптации и в результате функционирования получали новые морфологические коррективы

Изучение большинства лексических явлений, как правило, начинается с их семантики. За основу исследования в лексике и семантике берется слово как основная единица в его многообразных смысловых связях в системе языка. [Уфимцева 1962: 137] Семантическое значение иноязычного слова, присущее ему в языке-источнике, может в заимствующем языке развиваться в нескольких направлениях: семантическое калькирование, метафоризация, метонимизация.

В случае «семантического калькирования» имеет место воздействие семантики иноязычного слова на семантику слова заимствующего языка. Результатом процесса «семантического калькирования» является расширение семантико-фразеологических возможностей слова, появление у него новых предметно-понятийных связей и установление отношений между его основным значением и новым фразеологически связанным. Например, Дар как «способность, талант» (дар слова) представляется семантической калькой от немецкого слова «Gabe». У адвоката был необыкновенный дар описывать. (Чехов, Сильные ощущения. 1970) В немецком языке: Er, Sepp Nraunwein, hatte die Gabe, das Gute langer und tiefer zu dewahren als das Schlechte. (Feuchtwanger 1983: 161). (Он, Зепп Траумвейн, обладал даром хранить в себе хорошее дольше и глубже, чем плохое. [перевод наш – И.Т.]

Метафоризация значения признаков слов заключается в выделении в объекте признаков, уподобляемых признакам, присущим другому классу предметов. Следовательно, метафорические высказывания рассматриваются как такой способ уподобления языка, при котором конвенциональные (буквенные) значения слов используются для выражения других смыслов. Выдержать в значении «проявить психическую стойкость» является метафоризацией от «выдержать» – «сдержать, удержать» по модели «от обозначения физических напряжений к обозначению духовно-психической крепости». Он должен был от утра до ночи давать грошовой уроки, заниматься перепиской и все-таки голодать. Такой жизни не выдержал Иван Дмитрич; он пал духом, взхирел и, бросив университет уехал домой. (Чехов, Палата №6)

Основой метонимии служат отношения между однородными категориями (предметами и их признаками), где возможны различные ассоциации по смежности. Двор как окружение монарха, состоящее из знатных лиц, от немецкого слова Hof – совокупность лиц. Князь Андрей вскоре после приезда своего, как камергер, явился ко двору и на выход. (Толстой

Война и мир) Метонимизация по модели « от обозначения места к обозначению собрания людей».

Для усвоения заимствованного слова системой языка важен факт его семантической эволюции в новых языковых условиях. В качестве основного ее пути мы выделяем использование положительного опыта предшествующего развития лексики и фразеологии, который сложился в русском литературном языке к 80-90-м годам XIX века.

В Заключении обобщаются результаты проведенного исследования, которые позволяют констатировать, что заимствования из немецкого языка являются закономерным явлением, отражающим целый ряд экстралингвистических и лингвистических причин. Словарный состав русского литературного языка с разной интенсивностью пополняется новыми лексическими заимствованиями из немецкого языка, которые активно принимаются в речевом общении языка-преемника. В конце XIX – начале XX вв. в России сложились определенные политические, экономические, социальные условия, которые способствовали вхождению нового пласта заимствованной из немецкого языка общественно-политической лексики, привлекавшейся для наименования субъектов и объектов политической жизни в России.

Описание славяно-русского освоения лексических заимствований в процессе их функционирования выявило наличие в русском языке немецкоязычных слов, способствующих процессу ассимиляции аналогичной лексики.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора: Молодежная лексика как инновационный аспект в процессе изучения немецкого языка// Традиции и новаторство в развитии образования: Материалы научно-практической конференции. Тюмень, 1999. Ч.2. С.79-81.

Культурно-исторические предпосылки проникновения немецких заимствований в русский язык.// Славянские духовные ценности на рубеже веков: сборник статей. Тюмень, 2001. С.179-181.

Семантическая эволюция общественно-политической лексики немецкого происхождения в русском литературном языке// Славянские духовные традиции в Сибири: тезисы докладов международной научно-практич. конф. Тюмень, 2002. С. 85 – 88.